

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ

Н. И. НОВОЖИЛОВ

**ОБ ОСТАТКАХ НЕИЗВЕСТНОГО ПОЗВОНОЧНОГО В ПЕРМСКИХ
ОТЛОЖЕНИЯХ ЮЖНОГО БЕРЕГА ХАТАНГСКОГО ЗАЛИВА**

(Представлено академиком И. И. Шмальгаузеном 26 XI 1947)

В 1943 г. мной обрабатывалась коллекция эстерий из пермских отложений южного берега Хатангского залива (1). Образцы с эстериями представляют керн из скважины № Р-2, из интервала 1278—1233 м, расположенной на мысе Ильи, на правом побережье устья р. Хатанги. Литологически—это прослойки серой песчанистой плотной глины в толще серых глин, представлявшей, повидимому, отложения придельтовой полосы. В этих прослойках песчанистой глины песчаный компонент распределен не равномерно, а отдельными участками, в которых он отлагался более сильными струями.

Эстерии представлены главным образом новыми формами, выделенными мною в подрод *Polygrapta*. Среди других собственно эстерий, встречающихся в нижней части интервала с *Polygrapta*, была найдена *Estheria trapezoidalis* Netsch., что позволило отнести слои с эстериями к татарскому ярусу верхней перми.

На одном из образцов с эстериями мной были обнаружены левая нижняя челюсть и фрагмент, относящийся, повидимому, к костям крыши черепа очень мелкого позвоночного животного.

Описание. Нижняя челюсть. Объект представляет отпечаток нижней челюсти без переднего конца. Кость уцелела на отпечатке только отдельными участками, но тонкая полоска зубного края вместе с примыкающими к ней зубами сохранилась довольно хорошо. При самом тщательном изучении швы на фрагменте не видны. Ориентированный в нормальном положении нижней челюсти отпечаток имеет артикулярный конец, направленный назад и вниз (рис. 1, а). Челюсть при отсутствии симфиза начинается на обломке небольшим участком, свободном от зубов, которым, по всей вероятности, заканчивалась симфизарная часть нижней челюсти. Длина этого свободного от зубов участка составляет 1/7 длины озубленного края челюсти, а длина после симфизной озубленной части равна длине задней части челюсти. Задняя часть озубленного края вместе с последующей третью заднего конца челюсти образуют пологий выступ, возвышающийся до уровня вершин коронок зубов. Далее назад этот выступ переходит в артикулярный конец, имеющий вид рукоятки.

С наружной стороны челюсти имеется 11 зубов, из которых первые 7 из сохранившихся одинаковой величины, восьмой немного меньше, а из последних 4 первый меньше восьмого на 1/3, а 3 последующих постепенно убывают в размере так, что самый последний зуб составляет только 1/5 восьмого зуба. За этим внешним рядом зубов имеется второй ряд зубов, линейно смещенный по отношению к первому так, что зубы первого и второго рядов расположены

в шахматном порядке. На свободном от зубов переднем участке челюсти наблюдаются 2 желобка, направленные к корням первых 2 зубов. Желобки могли служить для подхода к зубам кровеносных сосудов или нервов. Характер прикрепления зубов акродонтный (рис. 1, б). Общая длина всего фрагмента челюсти 6,4 мм.

Зубы с наружной стороны челюсти имеют вид почти цилиндров, увенчанных сосковидными вершинками (рис. 1, а). При рассмотрении зубов с внутренней стороны или спереди они имеют совсем иной характер. С внутренней стороны часть от основания до средней части коронки имеет вид втулки с вогнутыми краями, немного более широ-

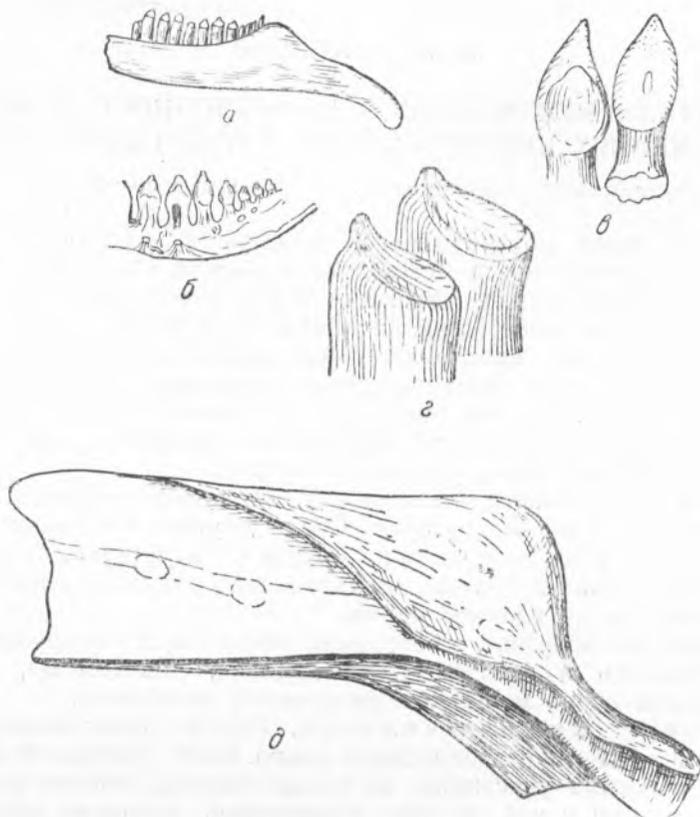

Рис. 1. *Estheriophagus chatangensis* gen. et sp. nov.: а — фрагмент левой ветви нижней челюсти снаружи, $\times 7$; б — второй ряд зубов с наружной стороны, $\times 12$; в — 3-й и 4-й постсимфизные зубы с внутренней стороны, $\times 30$; г — то же спереди, $\times 30$; д — правая половина покровных костей крыши черепа ?, $\times 7$

кой в основании. При этом высота этой части коронки составляет половину длины всей коронки. Внутренняя, жевательная поверхность коронки представляет уплощенную, слегка вогнутую площадку, напоминающую по своему очертанию семя подсолнечника с ростком, обращенным вверх и наружу. Передний и задний края площадки слегка валикообразно нависают над „втулкой“ коронки. На краях расположены мельчайшие ребрышки, направленные к вершине коронки. При увеличении в 100 раз заметно зубчато-пильчатое строение ребрышек. Они, очевидно, способствовали более эффективному перетиранию или дроблению пищи. Вся площадка наклонена вниз и внутрь под углом в 40° (рис. 1, в). Весь зуб с внутренней стороны имеет булавовидную форму.

Спереди коронка зуба широкая, вытянутая в поперечном по отношению к длине челюсти направлении. Ее наружный край направлен сначала вертикально вверх, затем на верхней трети своей высоты он направлен внутрь и образует внешне выпуклую кривую большого радиуса, переходящую в сосковидный зубец. Внутренний край слегка вогнут к наружной стороне челюсти и верхней своей частью выдается внутрь, образуя „пятку“ коронки (рис. 1, з).

Второй фрагмент (рис. 1, д) сохранился также плохо. Кость во многих участках выкрошилась. Фрагмент лежит внутренней стороной вверх. По своей форме он может быть отнесен к правой половине покровных костей крыши черепа, начиная от *nasale* и кончая *squamosum*. Длина фрагмента, равная 13 мм, допускает такое предположение. Если же этот фрагмент считать за часть плечевого пояса (лопатка) или тазового (седалищная кость), то получается противоестественная несоразмерность этих костей с величиной нижней челюсти.

Материал хранится в Палеонтологическом институте Академии Наук СССР под № 425.

С р а в н е н и е. Фрагментарность остатков и очень мелкие их размеры затрудняют сравнение этих остатков с животными известного систематического положения. Я считаю возможным провести только сравнение зубов фрагмента с зубами некоторых позвоночных.

Прежде всего эти зубы не могут быть зубами амфибий, поскольку зубы последних не имеют дифференцировки и обладают простой конической формой.

Рыбы не обладают зубами такой сложной формы и, кроме того, такая форма нижней челюсти для рыб является необычной и во всяком случае неизвестной.

Среди рептилий наибольшее сходство с зубами фрагмента имеют зубы *Utemosaurus svijagensis* Riab. (²). Но зубы фрагмента отличаются от зубов улемозавра чрезвычайно мелкими размерами и, повидимому, в связи с этим, некоторой сглаженностью очертаний. Зубы *U. svijagensis* имеют более возвышающийся и более заостренный наружный край коронки, который нависает над коронкой острым зубцом. Кроме того, „пятка“ коронки копытообразная, в то время как у зубов фрагмента она имеет вид настоящей пятки с валикообразными краями (передним, внутренним и задним).

Несмотря на эти различия, зубы обеих форм принадлежат к одному типу зубов. Наиболее древним типом растительноядных зубов у рептилий, точнее, зубов, приспособленных к дроблению и перетиранию пищи, а не только к схватыванию и резанию, являются зубы дейноцефалов. По любезному сообщению профессора И. А. Ефремова, зубы дейноцефалового типа наблюдаются у древних групп современных ящериц (например у желтопузиков рода *Ophisaurus*), перешедших к использованию разнообразной пищи. Таким образом, можно предполагать, что дейноцефаловый булавовидный тип зубов с большим или меньшим развитием „пятки“ мог возникать у разных групп рептилий при их переходе к более универсальному способу питания.

По типу зубной системы мы можем рассматривать хатангскую форму как небольшую рептилию, сходную с древнейшими растительноядными или всеядными пресмыкающимися. Наряду с растительной пищей полуболот придельтовой полосы она могла питаться и эстериями более мелких видов, находя их в изобилии в мелких подсыхающих лужах. Для дробления тончайших скорлупок эстерий зубы рептилии с Хатанги были наиболее приспособлены, собирать же их на подсыхающем илу луж не представляло большого труда даже для такой мелкой формы. Исключительно небольшие размеры животного вместе с крайней тонкостью и слабой оксификацией костей заставляют предполагать, что здесь мы имеем дело с необычайно молодой особью

пермского пресмыкающегося, едва только освободившейся из яйца. Представляется целесообразным обозначить найденную форму как *Estheriophagus chatangensis* gen. et sp. nov., оставив ее среди рептилий incertae sedis. Точное систематическое ее положение может быть выяснено после получения более полных остатков.

Палеонтологический институт
Академии Наук СССР

Поступило
26 XI 1947

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ Н. И. Новожилов, Недра Арктики, № 1 (1945). ² I. A. Efremov, Nova Acta Leopoldina, Abhandl. d. Kais. Leopoldinisch-Carolinisch Deutsch. Akad. d. Naturforscher, Neue Folge, 9, No. 59 (1940).